

Разговор завершился, и Ли Сичунь задумчиво уставился на экран... Силуэт, мелькнувший в кадре секунду назад, казался подозрительно похожим на Цинь Цзиня. К сожалению, картинка сменилась слишком быстро, и он не был уверен, не показалось ли ему.

Тело среагировало быстрее мысли: он тут же выпрямился, нахмурился и набрал номер снова.

Ли Сянфу только успел достать из сумки портативный аккумулятор, как телефон в его руке отчаянно завибрировал. Не успел он произнести и слова приветствия, как Ли Сичунь выпалил:

— Мне показалось, я видел Цинь Цзиня.

Ли Сянфу рефлексивно бросил взгляд в сторону Цинь Цзиня и отошел к раковине в конце вагона, чтобы ответить:

— Это он.

Множество вопросов застряло у Ли Сичуня в горле, но в итоге он озвучил лишь самый главный:

— Вы столкнулись случайно?

Ли Сянфу ответил, что тот выступает спонсором конкурса.

У Ли Сичуня вдруг возникло дурное предчувствие:

— А где именно проходит этот творческий выезд?

— В Цанъяне.

На том конце провода на несколько секунд воцарилось молчание. Решив, что дело в плохой связи, Ли Сянфу поднял телефон повыше:

— Алло, слышно меня?

Ли Сичунь понизил голос:

— Цанъян — опасное место. Сойди на следующей станции и купи обратный билет.

— Из-за Древней деревни Тяньси? — спросил Ли Сянфу напрямую.

Ли Сичунь удивился:

— Ты знаешь?

Умолчав о том, что подслушал чужой телефонный разговор, Ли Сянфу ответил:

— Я проверил, где растет тот цветок кактуса, который мне прислали в прошлый раз. И как раз когда я прибирался в доме, наткнулся на старый путеводитель, который сам же когда-то составлял. Локации совпали, и все они связаны с Древней деревней Тяньси.

Ли Сичунь на мгновение лишился дара речи. Ли Сянфу знал лишь вершину айсберга. В этот момент он всерьез задумался, не рассказать ли ему всю правду о Цинь Цзяюй прямо сейчас, но, рассудив, что брат в поезде и внезапное потрясение может только усугубить их и без того шаткое положение, решил промолчать.

Снова помолчав, Ли Сичунь заговорил своим обычным тоном:

— Ладно я, но не заставляй отца лишний раз волноваться. Возвращайся скорее.

Ли Сянфу успокоил его:

— Все в порядке. Перед моим отъездом отец сам сказал, чтобы я отдохнул подольше.

— ...

Ли Сянфу добавил:

— Я еду всего лишь в Цанъян, ехать в самую Древнюю деревню Тяньси вовсе не обязательно.

В своих делах он всегда стремился доходить до конца. На самом деле, все члены семьи в той или иной степени унаследовали упрямый характер Старика Ли. Эта черта глубоко сидела в их крови: в обычное время она никак себя не проявляла, но стоило им что-то решить, они не отступались, пока не расшибали лоб о стену.

«Дело вовсе не в месте назначения...» — слова едва не сорвались с языка Ли Сичуня, но он вовремя сдержался и лишь произнес:

— Держи телефон включенным все эти дни.

Перед тем как повесить трубку, он еще раз напомнил ему главное жизненное правило: «Береги жизнь — держись подальше от Цинь Цзиня».

Ли Сянфу постоял у раковины еще немного и только потом пошел обратно. Возле некоторых пассажиров уже стояли тарелки с фруктами — похоже, он как раз разминулся с тележкой разносчика.

— Хочешь мандарин? — сидящий неподалеку Цинь Цзинь протянул ему плод.

Ли Сянфу как раз испытывал жажду, поэтому взял мандарин, очистил его и съел.

Сидевшая на противоположной полке Чжоу Паньбай не могла не почувствовать неловкость. Они с Ли Сянфу находились в одном купе, но тот даже не взглянул в ее сторону. Что это вообще значит?

К тому же Чжоу Паньбай еще с утра заметила, насколько холоден Цинь Цзинь, однако время от времени он сам заговаривал с Ли Сянфу. Сделав безразличный вид, она как бы невзначай спросила:

— Вы уже были знакомы раньше?

Сидевшие поблизости участники конкурса тут же обернулись, явно задетые за живое этим вопросом.

Закулисные махинации — самое табуированное явление на любых состязаниях.

Один из судей, уткнувшийся в телефон, поднял голову и тоже искренне удивился:

— О?

Заметив неподдельное удивление на лице судьи, остальные участники понемногу успокоились. Судя по всему, спонсор не давал жюри никаких предварительных указаний.

Ли Сяньфу прекрасно понимал их тревогу, а потому с готовностью кивнул:

— Мне посчастливилось встречаться с господином Цинем несколько раз в прошлом.

Его тон был исполнен почтения — обычная вежливая манера человека, говорящего с важной персоной.

После этих непринужденных слов в вагоне снова воцарилась спокойная атмосфера. Лишь Чжоу Паньбай хитро прищурилась, замышляя что-то свое.

Когда нечем заняться, время тянется невыносимо медленно.

Ближе к обеду пассажиры один за другим потянулись в вагон-ресторан.

Ли Сяньфу остался на месте. Он читал сообщение, присланное минуту назад Лю Юем.

— Ло Ань пытался подослать человека на курорт, чтобы рассорить вас, но его план провалился.

Ли Сяньфу в недоумении отправил в ответ вопросительный знак.

Вскоре пришло голосовое сообщение с объяснением:

— Он нанял человека, чтобы тот спровоцировал твоего старика отречься от внука. Но потом Ло Ань не сдержал обещание, да еще и обманул исполнителя, подшаманив с контрактом. В итоге этот тип от злости пошел прямо к твоему отцу и выложил все как есть.

Хоть Ли Сяньфу и не знал всех деталей, он примерно понимал, почему Ло Ань пошел на попятную. Когда Старик Ли привел Ли Шаша на свадебный банкет, он тем самым четко обозначил свою позицию. Все тайные козни Ло Аня после этого потеряли всякий смысл.

Лю Юй прислал еще и скриншот публикации Ло Аня из соцсетей:

«Что ж, я подожду. Злодеев покарают небеса».

К посту прилагалась фотография Цинь Цзиня во время одного из его публичных выступлений.

— Должно быть, его бизнес сильно пострадал, вот он и бесится, не зная, на ком сорвать злость, — в голосе Лю Юя сквозило неприкрытое злорадство. — Надо же, назвал Цинь Цзиня «небесами». Ну и подлизнул!

Раз уж он решил восстановить дружеские отношения с Ли Сяньфу, то не упускал случая лишний раз позлословить в адрес Ло Аня.

Ли Сяньфу все еще разглядывал скриншот и невольно покосился на Цинь Цзиня. Когда они покупали гуцзинь, Лю Юй упоминал, что Цинь Цзинь не ладит с его семьей и из-за этого якобы может отыгаться на нем. Кто бы мог подумать, что Ло Ань придерживается того же мнения.

Если вспомнить, как Ли Сичунь без конца твердил о необходимости держаться подальше от Цинь Цзиня ради собственной безопасности, казалось, что в глазах окружающих этот человек был крайне злопамятным и мстительным.

— Что-то не так? — заметив его пристальный взгляд, ровным голосом спросил Цинь Цзинь.

Ли Сянфу подпер подбородок рукой. Длинные пряди волос скользнули сквозь пальцы.

— Просто вдруг подумал, что люди слишком сильно тебя недопонимают, — со вздохом произнес он.

Ведь он ведет себя исключительно вежливо и никогда не отказывает в мелких услугах.

Услышав это, Цинь Цзинь слегка приподнял бровь.

Ли Сянфу пересел на полку напротив него:

— Нам... вообще-то вполне подходит быть друзьями.

Это был тонкий намек на то, что их общение должно ограничиться рамками дружбы и не переходить черту.

Цинь Цзинь молча смотрел на него, не говоря ни да, ни нет.

Не услышав возражений, Ли Сянфу счел это за согласие. На его губах заиграла улыбка. Он поднял телефон повыше:

— Улыбнись.

Не понимая, что тот задумал, Цинь Цзинь плотно сжал губы, но все же неохотно пошел навстречу.

Раздался щелчок затвора — камера успела поймать его едва заметную, мимолетную полуулыбку.

Ли Сянфу быстро набрал текст: «Легко обрести тысячи золотых монет, но трудно найти родную душу».

И опубликовал этот пост вместе с фотографией.

С его точки зрения, это убивало двух зайцев разом: теперь им не придется неловко избегать друг друга, да и слухи об их вражде поутихнут.

Цинь Цзинь повидал на своем веку немало, но даже его ошеломил подобный финт... Сейчас он смотрел на попутчика весьма неоднозначным взглядом.

Ли Сянфу не поднимал головы и не заметил этого взгляда.

— Будешь выкладывать? Если хочешь, я скину тебе наше фото.

Он так давно ничего не публиковал в соцсетях, что теперь внезапно ощутил себя полноценной частью общества.

Он сделал это с легкостью, даже не подозревая, какую бурю вызовет его публикация.

От автора:

Зрители: «Сарказм? Заговор? Уступка?.. Или они решили зарыть топор войны? Слишком

сложно, этот ход не разгадать!»

Пока Ли Сяньфу разыгрывал карту вечной дружбы, Ли Сичунь места себе не находил от беспокойства.

В Цанъяне не было аэропорта, так что лететь туда сейчас было уже поздно. Ли Сичунь долго и напряженно думал, а затем позвонил Ли Аньцину:

— Младшего заманил в Цанъян Цинь Цзинь. Ты сейчас где?

— В Линьхае.

У Ли Сичуня загорелись глаза:

— Насколько я помню, от Линьхая до Цанъяна всего день пути на поезде.

— Я съезжу и посмотрю, что там, — голос Ли Аньцина, как обычно, не выражал никаких эмоций, но перед тем как повесить трубку, он добавил: — Не паникуй. Человек с многомиллиардным состоянием не станет губить себя ради мести за сводного брата.

Да и была ли там вообще месть — еще большой вопрос.

Слушая короткие гудки в трубке, Ли Сичунь потер переносицу.

Из-за головной боли Ли Сичунь весь вечер не притрагивался к телефону и уж тем более не листал ленту новостей. Но любителей полистать соцсети хватало и без него.

Лю Юй, только что успешно нашептавший Ли Сяньфу последние сплетни, пребывал в отличном расположении духа и лениво листал ленту в телефоне. Наткнувшись на пост, выложенный несколько минут назад, он буквально оцепенел. Пальцы соскользнули, и выпавший из рук телефон больно ударил его по лбу, оставив багровый след.

Не обращая внимания на боль, он резко сел в постели, мгновенно стряхнув с себя дремоту.

— Что это вообще за поворот сюжета?

Выходит, сейчас Ли Сяньфу вместе с Цинь Цзинем?

Вражда между ними была не пустяковой, так просто ее улыбками не развеять.

Может, Цинь Цзинь намеренно сблизился с Ли Сяньфу, чтобы оказать психологическое давление на семью Ли? Или обе семьи, движимые выгодой, решили проверить какое-то крупное совместное дело?

<http://bllate.org/book/18300/1756947>